

Вечером у Авроры — бал!

Бал будет сегодня вечером. Тогда откроется парковый занавес, заблестит огнями и заиграет волшебными тенями сцена, будут переливаться блесками алмазы и бриллианты на воздушных костюмах фей, волшебниц и эльфов. Вечером начнется пленительный, звучащий музыкой, обвораживающий красивым и изысканным движением парад танца.

На сцене все вдруг станет удивительно выразительным в своей простоте и сложности. Полетные прыжки и вращения покажутся легкими и почти невесомыми. Они удивят своей «беззаботностью» и изяществом.

Все вдруг сольется в одну танцевальную картину, и яркий, нарядный венок из танцев заполнит своим настроением зал, распахнет его двери и, кажется, будет готовым вырваться на улицу большого вечернего города...

Но если мы заглянем за кулисы во время этого балетного спектакля... А стоит ли это делать? Стоит ли снимать обгоревший покров наивности и чистоты со сказки? Нет и нет! Не надо приподнимать земной покров, чтобы подсмотреть, как весной корни впитывают живительные соки земли, как движутся они по стволу и дают силу большому белому цветку на красном дереве. Давайте удивляться самим цветам, как воплощению красоты и мудрости природы.

Мы лучше придем утром

балетный класс Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина и тихонько, не мешая мастерам балетной сказки, посмотрим на их работу.

Да, на работу — работу такую же сложную и трудную, как у хирурга или токаря, кузнеца или пахаря... И здесь есть пот, смертельная усталость, вдохновение и разочарование... Можно разозлиться, что ничего не получается, хотя балетмейстер уже сам станцевал десяток раз этот фрагмент танца. Можно после горячего вихря вращений прикоснуться к прохладным клавишам рояля, чтобы успокоить свои дрожащие от напряжения и колоссальной физической нагрузки пальцы.

Вы вдруг услышите крик балетмейстера, обращенный к балерине: «Бери форс, пока нога опускается!» Непосвященный не поймет ничего. А для того, чтобы по-настоящему сделать это движение, надо с детских лет каждое утро вставать к палке у стены и по нескольку часов тренировать свое тело до учащенного пульса, до изнеможения, чтобы потом в этом движении вы увидели на вечерней сцене характер, почувствовали бы неповторимую интонацию движения.

Вот уже прошло несколько часов трудной работы в балетном классе. Надо немного передохнуть, потому что вечером у Авроры — бал!

21 МАЯ 1981

«ЛЕНИНСКАЯ СЦЕНА»
Г. ГОРЬКИЙ